

Легияон

Млечности

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Dr Sigma

Легион Млечности

«Автор»

2026

Sigma D.

Легион Млечности / D. Sigma — «Автор», 2026

Федерация не прощает. Спутники Юпитера помнят цену неповиновения. Мятежный Марс разбит. Венера унижена. Легион Млечности идёт через холодный космос, чтобы наказать тех, кто посмел. Для них это очередная зачистка. Для Александры — шанс сбежать от пепла родного города. Для Макса — билет домой. Для Хромова — ещё одна точка на карте, где звёзды текут мимо. Планета X-89. Красная пустыня, под которой копошатся жуки. Но война — не главное. Главное — что остаётся от человека, когда закрываются глаза. Сны. Ромашки. Чужие губы, пахнущие травой и тем, чего у них никогда не было. А где-то в темноте Мозговой жук уже ждёт. Он знает их страхи. Их боль. Их тайны. И у него есть план. Выжить. Война только повод.

Содержание

Глава 1. Флот Звездного Легиона	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Dr Sigma

Легион Млечности

Глава 1. Флот Звездного Легиона

Борт флагманского крейсера «Аракс». 478-й экспедиционный корпус.

Звёзды за иллюминатором текли мимо — бесконечный, холодный поток, в котором тонули мысли, надежды и всё, что оставалось за кормой. Алекс прижалась лбом к бронированному стеклу, вглядываясь в эту белую реку. Миллионы огней, каждый из которых — чья-то звезда, чья-то жизнь. А для неё — просто свет. Холодный, далёкий, чужой. Дома больше не было.

Она закрыла глаза, и перед ними встало другое — не звёзды, а пепелище.

Три года назад. Или четыре? Она сбилась со счёта. Время на войне течёт иначе — то бежит, то застывает, оставляя в памяти только вспышки: лица, голоса, запахи.

Последний день. Она помнила его так чётко, будто это было вчера. Утро, солнце, мама на кухне, отец читает новости с планшета, брат возится с игрушечным роботом, который никак не хотел ходить.

— Саня, вставай, опоздаешь! — голос матери.

— Встаю... Она не хотела идти в школу. Хотела остаться дома, валяться в постели, слушать, как за стеной отец спорит с диктором по телевизору. Но пошла. Потому что надо. Потому что выпускной класс, потому что экзамены, потому что...

Потому что если бы осталась, умерла бы вместе с ними. Шесть минут. Столько длился удар. Шесть минут, за которые город превратился в стекло и пепел. Шесть минут, за которые от семьи остались только молекулы где-то в атмосфере.

Её вытащили из бункера через сутки. Она не плакала. Не могла. А потом стояла над воронкой, где раньше был их дом, и смотрела в пустоту.

— Держись, — сказал кто-то. — Ты теперь солдат.

Она не хотела быть солдатом. Но других вариантов не осталось.

Она открыла глаза. Звёзды текли мимо. Холодные. Равнодушные.

Всё мимо, — подумала она. — Я мимо. Жизнь мимо.

Где-то позади, осталась Солнечная система. Дом, которого нет. Люди, которых нет. Будущее, которого не будет.

Впереди — X-89. Красная точка на карте. Месть, если повезёт. Боль, если нет. А скорее всего — и то, и другое.

Она оттолкнулась от стекла, развернулась и пошла в кубрик. Звёзды остались за спиной. Они всегда остаются за спиной.

Верхняя палуба. Обзорная галерея.

Хромов стоял у такого же иллюминатора, глядя на тот же самый поток. Но видел он другое.

За двадцать семь лет службы он сменил столько кораблей, что сбился со счёта. Каждый раз — одно и то же. Звёзды текут мимо, двигатели гудят, где-то впереди ждёт очередная планета, которую надо зачистить, усмирить, освободить от «ненужного движения». Он не любил планеты. Слишком статичные. Слишком мёртвые, даже когда на них кипит жизнь. Там всё застывает: города, базы, позиции. Там можно застрять, осесть, остановиться. А остановка для него — смерть.

Звёзды — другое дело. Они всегда в движении. Даже когда стоишь на месте, они летят мимо, создавая иллюзию жизни в этом холодном, бескрайнем вакууме.

Он помнил свой первый корабль. Двенадцать лет, пацан, которого забрали из приюта прямо на фронт. Бластер в руки — и вперёд, в пекло. Тогда он не понимал, почему другие плачут, когда покидают дом. У него не было дома. Был корабль. Были звёзды. Было движение.

С тех пор он всегда в пути. Из одной точки в другую. Везде, где нужно усмирить чужую жизнь. И звёзды текут мимо, напоминая, что он всё ещё жив.

Пока движется.

Бар «Последний причал». Нижняя палуба.

Макс не любил смотреть на звёзды. Звёзды — это напоминание о том, как далеко ты от дома. А дом у него был. Ждал. Там, на Земле, в небольшом городке, где его мать каждое утро жарила яичницу, а отец ворчал на новости.

Он вернётся. Он обязательно вернётся.— Ещё одну, красавица.

Робот-барменша, стандартная модель с миловидным лицом и пластиковой улыбкой, поставила перед ним стакан.

— Рекомендую безалкогольные коктейли, — сказала она механическим голосом. — Завтра у вас тренировочные стрельбы в 06:00.

— А сегодня у меня ночь, — Макс подмигнул ей. — Ты за меня не переживай.

Она улыбнулась — ровно настолько, насколько позволяла программа. Макс сделал глоток. Виски было синтетическим, но после третьего стакана уже не чувствовалось разницы. В баре было пусто — большинство предпочитало отсыпаться перед высадкой. А он не мог. Слишком много адреналина, слишком много мыслей.

Первое настоящее задание, — подумал он. — Не учебка, не манёвры. Настоящие жуки.

Он не боялся. Ну, почти не боялся. Страх был, но где-то глубоко, там, куда он сам себе запрещал заглядывать. Вместо страха была злость. На жуков, на войну, на себя — что до сих пор не успел ничего толком сделать.

Он победит, вернётся и точка.

— Эй, красавица, — он поднял стакан. — За тех, кто вернётся.

Робот улыбнулся.

— За тех, кто вернётся, — повторила она. — А когда вас ждать?

— Красотка, ты сделала мой день! Меня кто-то где-то будет ждать, — он улыбнулся роботу, а она ему.

Макс допил и пошёл в казарму. Звёзды за иллюминаторами в коридоре он старался не замечать.

Ангар. Сектор погрузки. Утро следующего дня.

— Родионова! Александра Родионова!

Она обернулась на голос. Сержант с нашивками инструктора пробирался сквозь толпу солдат, сверяясь с планшетом.

— Я, — она подняла руку.

— Твоя группа — «Альфа-4».

Командир — сержант Хромов. Сбор у четвёртого шлюза через двадцать минут.

— Есть.

Она двинулась сквозь толпу, лавируя между ящиками с боеприпасами и группами таких же, как она, новичков. Все в новой броне, с новыми винтовками, с новыми, ещё не выцветшими нашивками. Все смотрят друг на друга с одинаковым выражением: «Ты тоже боишься?»

— Эй, новенькая!

Голос сзади заставил её обернуться. Парень, чуть старше её, с нашивками капрала, догнал её в три шага.

— Тоже в «Альфу»? — спросил он, улыбаясь.

— Похоже на то.

— Волков. Макс. — Он протянул руку. — Будем знакомы.

Алекс пожала. Рука у него была тёплая, живая, не в пример холодному металлу вокруг.

— Алекс.

— Знаю. Я твоё дело видел. Стрельба — отлично, физподготовка — хорошо, психология... — он усмехнулся. — Там написано: «Рекомендована работа в группе».

— Это плохо?

— Это значит, что в одиночку ты не справишься. Но с нами справишься. — Он подмигнул. — Пошли, провожу.

—————
Четвёртый шлюз.

Хромов стоял у люка, опираясь плечом о переборку. Перед ним выстроились семеро. Те, кому предстояло идти с ним в первое пекло.

— Волков, — прочитал он с планшета.

— Я, — парень с той самой улыбкой шагнул вперёд.

— Капрал, значит. Бывалый?

— Вторая зачистка, товарищ сержант. На Ганимеде.

Хромов кивнул. Не салага. Уже плюс.

— Родионова.

Алекс шагнула вперёд. Сержант посмотрел на неё долгим взглядом. Щенячьи глаза, доверчивые, смотрящие снизу вверх. Такие илидохнут быстро, или становятся лучшими. Третьего не дано.

— Стрелять умеешь?

— Из всего, что дадут, товарищ сержант.

Кто-то сзади хмыкнул. Хромов не обернулся.

— В бою не рассуждай, — сказал он, глядя ей в глаза. — В бою ты — оружие. Оружие не боится. Оружие работает. Поняла?

— Есть, товарищ сержант.

Он кивнул и перешёл к следующему.

—————
Десантный бот. Час спустя.

— Идём на снижение, — голос пилота в наушниках. — До поверхности десять минут.

В отсеке было тесно. Семеро солдат в полной выкладке, прижатые друг к другу ремнями креплений. Алекс сидела между Максом и здоровенным сержантом по фамилии Егоров, который всю дорогу молча жевал протеиновый батончик.

— Страшно? — спросил Макс негромко.

— Нормально, — ответила она.

— Врёшь.

Она покосилась на него. Он улыбался той же улыбкой, что и при знакомстве.

— У меня тоже мандраж, — сказал он. — Всегда перед первым разом. Потом проходит.

— А если не пройдёт?

— Значит, ты труп. — Он пожал плечами. — Но ты не труп. Я таких чую.

—————
Поверхность X-89.

Пыль здесь была красной. Как ржавчина или старая, выцветшая краска на броне списанных кораблей. Она скрипела на зубах, забивалась в щели, лезла под броню.

— Красиво, — сказал Макс, оглядываясь.

— Передерни еще. Это смертельно! — отрезал Хромов. — Всем проверить связь. Движемся цепочкой. Волков — замыкающий.

Отряд двинулся вперед. Алекс шла третьей, сразу за сержантом. Винтовка в руках казалась тяжёлой, хотя на тренировках весила столько же. Сердце колотилось как птица в клетке.

— Дыши ровнее, — голос Хромова в наушнике. — Датчики фиксируют твой пульс. Ты их спугнёшь раньше, чем увидишь.

Она попыталась выровнять дыхание. Не получалось.

— Просто делай, что я говорю, — добавил он. — И не думай.

Они вышли к ущелью через час. Красные скалы уходили вниз, в темноту, где даже приборы ночного видения не могли пробить глубину.

— Здесь, — Хромов остановился у края. — Тепловизор показывает пустоты. Тоннели уходят на тридцать метров вглубь.

— Мы туда? — спросил Макс.

— Нет. Мы ждём, пока они вылезут сами.

Ждать пришлось недолго.

Земля под ногами дрогнула. Сначала слабо, потом сильнее. Из глубины ущелья донёсся звук, похожий на скрежет металла о камень.

— Контакт! — крикнул кто-то.

Они вырывались из песка со всех сторон. Чёрные, блестящие, с хитиновыми панцирями, отражающими тусклый свет. Воины. Много.

— Огонь по секторам! — рявкнул Хромов.

Воздух наполнился вспышками плазмы.

Алекс стреляла короткими очередями, как учили. Первый жук, второй, третий. Дальше проще, включились рефлексy. Она добивала не целясь.

— Левое крыло! — крикнул Хромов. Она развернулась. Там, где должен был стоять Макс, теперь копошилась куча тел — жуков и одного человека.

— Макс!

Она рванула к нему, забыв про приказы, про сектора, про всё. Жук занёс лапу для удара — она всадила в него очередь в упор. Хитин лопнул, брызнула чёрная кровь. Макс лежал под ним, сжимая пробитое плечо.

— Вставай!

Она тянула его за броню, но он был слишком тяжёлым. Жуки лезли со всех сторон.

— Назад! — голос Хромова перекрыл шум боя. — Отходите к транспорту!

Он появился рядом, выстрелил в упор в ещё одного жука, рванул Макса на себя.

— Бегом!

Они бежали. Транспортёр уже опускал рампу, двигатели ревели, поднимая тучи пыли.

— Давай! — Хромов зашвырнул Макса внутрь, подал руку Алекс. Она запрыгнула последней. Рампа закрылась, отрезая ад снаружи.

В отсеке пахло потом, кровью и трупами жуков. Макс лежал на полу, медик уже разрезал его броню. Алекс сидела у стены, тяжело дыша. Руки дрожали.

— Ты как? — голос Хромова рядом.

Она подняла глаза. Сержант смотрел на неё. Без злости, без упрёка. Просто смотрел.

— Нормально, — выдохнула она.

— Врёшь.

Он сел рядом, достал флягу, протянул ей.

— Пей. Воды нет, только виски. Но поможет.

Она сделала глоток. Обожгло горло, разлилось теплом в груди.

— Я думала, он умрёт, — сказала она тихо.

— Не умер. Ты его вытащила.

— Вы помогли.

— Я подстраховал. Ты вытащила. — Он забрал флягу, сделал глоток сам. — Запомни это. В бою некогда думать, кого спасти. Ты просто делаешь. Сегодня сделала правильно.

Они сидели молча, пока транспортёр нёс их к станции. Где-то там, внизу, на красной планете, жуки зарывались обратно в свои норы. Но что-то изменилось.

— Сержант, — позвал пилот по связи. — Разведка передала. Под поверхностью зафиксирована активность. Необычная. Что-то большое. Хромов посмотрел на иллюминатор. X-89 уходила в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.